

Женщина направилась к следующей святыне Нефритовой Столицы, находящейся под охраной бога-фермера.

— Дорогая, — охраняющий дворец бог увидел прибытие госты и слегка кивнул ей, прежде чем продолжить наблюдать за сражающимися в святыне Цинь Му и Ху Бугуем.

Пара, мужа и жены, встала рядом друг с другом.

В прошлом, когда Райские Небеса Императора-Основателя были сметены, отвечающий за войну Небесный Наставник Боевых Искусств повёл сильных практиков Дворца Корриды в бой, во время которого произошло множество непредвиденных, непонятных событий.

Династия Богов Императора-Основателя была стёрта с лица земли так стремительно, что это заставил их, богов войны, чувствовать растерянность и полную беспомощность. Во время битвы боги войны Корриды понесли серьёзные потери, выжить удалось только сотне. В итоге обескураженный Небесный Наставник Боевых Искусств повёл выживших искать уцелевших богов войны, после чего спрятался во Дворцы Корриды в глубинах Великих Руин, в то время как боги войны стали фермерами.

Некоторые из них завели семью, но редко когда заводили детей. Причина заключалась в том, что у их детей не существовало области Божественного Моста и те не могли избежать цепких лап смерти. Они попросту не могли наблюдать за скоропостижной кончиной детей.

Прошлая слава стала перевёрнутой страницей в их жизнях, теперь они были только фермерами, самыми обычными селянами. Только входя во Дворец Корриды и видя потомков их товарищей, сохранивших боевой дух, они вспоминала о своих славных днях.

Цинь Му и Ху Бугуй сражались, сталкиваясь друг с другом всё чаще и свирепее. Они по-настоящему раскрывали значение слов — боевое сражение.

Их мускулы, жилы, жизненная Ци и исконный дух работали как единое целое. Они имели свои собственные уникальные способы совершенствования и методы использования силы.

Божественные искусства боевого пути также являлись божественными искусствами физического тела, и они относились к школе боевых техник.

Божественные искусства физического тела создавались мощью тела, между тем заклятия не совершенствовались, одной мощи тела было достаточно, чтобы превзойти мощь заклятий. А божественные искусства боевого пути требовали, чтобы человек ступил своей боевой душой на путь.

В этом мире мало кто сумел достичь такого шага, но под давлением Цинь Му, Ху Бугуй всё больше приближался к этой области. Его боевые техники становились всё сильнее и необузданней. Также надо сказать, что во время боя Цинь Му тоже постепенно улучшал свои собственные боевые техники.

— Раз он способен использовать столь сильные три головы и шесть рук, то ему повезло получить истинные учения, — заговорила женщина. — Он куда сильнее большинства трёхглавых-шестируких богов райских небес, но, не ступив на путь своей боевой душой, ему будет тяжело выстоять против Ху Бугуя.

Мужчина рядом с ней ответил:

— Ху Бугуй действительно силён, ведь может блокировать атаки трёх голов и шести рук, к тому же со временем его атаки становятся лишь сильнее. Его способности и понимание уже достигли уровня вхождения боевой души на путь, его прогресс по-настоящему быстрый.

Женщина имела схожие мысли. Прогресс Ху Бугуя был попросту слишком стремительным. На момент возвращения в Мир Корриды он уже пробудил свой духовный эмбрион, поэтому никто не думал, что из него вырастит что-то путное. Жители Мира Корриды думали, что он бесполезен и не сможет совершенствовать свою боевую душу.

Тем не менее, у него получилось.

И не только это, затем он, спустя всего десять лет, ступил своим исконным духом на боевой путь раньше всех остальных.

А затем он даже превзошёл всех, входя первым на путь своей боевой душой!

Такие способности, талант и трудолюбие поистине редки в мире!

Цинь Му и Ху Бугуй сражались на всём своём пути по святыне, прежде чем разбить на кусочки заднюю дверь. Муж и жена потеряли дар речи, как вдруг муж пробормотал:

— Моя святыне тоже теперь в беспорядке, давайте пойдём к следующей. Кажется, её охраняет старший брат Тянь. С учётом его взрывного характера я боюсь, что он атакует Ху Бугуя и мешает ему понять путь.

Муж и жена поспешили к следующей святыне. Цинь Му и Ху Бугуй уже сражались внутри неё, но бог, стоящий на её страже, не трогал их, тихо наблюдая как парочка колотит друг друга во время продвижения вперёд.

— Наш Мир Корриды давненько не воспитывал юношу, способного войти на путь боевой душой, — бог с фамилией Тянь имел предвкушающее выражение лица и вышел из своей святыни вместе с мужем и женой, следуя за сражающейся парочкой, прежде чем тихо продолжить. — Ступить на путь боевой душой слишком сложно... намного сложнее, чем вхождения на другие пути. И сейчас мы дождались такого таланта...

Все понимали, что Цинь Му сражается с Ху Бугуем из добрых побуждений, желая помочь тому удержать состояние прозрения максимально долго, поэтому никто не вмешивался.

Постепенно парочка практически пробилась через тридцать шестую святыню Нефритовой Столицы, между тем за ними следовала уже целая толпа воодушевлённых битвой богов.

Внезапно аура Ху Бугуя резко уплотнилась и глаза всех присутствующих оживились, а их выражения лиц стали немного нервными.

Парень достиг критической точки!

Именно сейчас решалось, сможет или нет он подняться на эту ступеньку!

Внезапно все послеобразы Ху Бугуя исчезли, но в тот же момент, в местах их исчезновения, напоследок ими было использовано отличное друг от друга божественное искусство физического тела. Каждое движения полностью отличалось от другого.

Затем иллюзии наложились на его тело.

Волосы наблюдающих богов встали дыбом, что было естественной реакцией их организма, а также естественной реакцией для людей, совершенствующихся на боевом пути.

Каждый из них имел поразительные достижения в божественных искусствах физического тела и несмотря на то, что они совершенствовались в глубоких техниках, они никогда не смогут войти на путь своей боевой душой. Их способности и понимания имели свои лимиты, и их потенциал был уже полностью раскрыт. Даже несмотря на то, что они чувствовали боевой путь прямо напротив, они никогда не смогут войти в эти врата.

В тот момент, когда юноша вошёл во врата боевого пути своей души, он принудил их Ци пробудиться.

Ху Бугуй слегка присел, как вдруг его Ци взорвалась активностью, заставляя кровь Цинь Му похолодеть, такая ужасающая активность Ци заставляла его чувствовать, что смерть дышит ему в затылок!

Он без задней мысли исполнил первую форму своего Меча Бедствия для защиты, однако немного подавил её силу. Мощь Императора-Основателя была слишком высока и могла привести к роковому результату.

А ведь первоначально он хотел просто пройти испытание Небесного Наставника Боевых Искусств и праведно спасти Святого Дровосека.

«Я ученик Наставника Дровосека, а Небесный Наставник Боевых Искусств всегда смотрит на него сверху вниз. Мне нужно отвоевать для него немного репутации!» — когда его мысли дошли до этого момента, мощь Ху Бугуя уже устремилась вперёд.

Взрывная скорость божественного искусства боевого пути была удивительно высокой, настолько высокой, что могла сравниться с Началом Бедствия Цинь Му, также она далеко превзошла по скорости великое божественное искусство Ци Цзюи и даже нож Чжэ Хуали.

На такую скорость никто не мог вовремя среагировать!

Ветер Сотрясает Сосны и Вибрирует Долины!

Его удар был прост, но за ним Цинь Му увидел послеобразы, образующиеся из духа его кулаков. Различные движения порождали различные серии послеобразов тела Ху Бугуя!

Цинь Му исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана и вновь принял свою трёхглавую-шестирукую форму. Каждая его рука исполнила различные божественные искусства физического тела, но в момент столкновения он ощутил, как его огрела невообразимая мощь, абсолютно беспрепятственно сокрушающая все силы в его теле!

Он ощутил, как онемение распространяется от его дрожащих рук. Его исконных дух тоже дрожал, отчего у него совершенно не получалось собрать жизненную Ци.

Дух боевого пути, исходящий из движения Ху Бугуя, прошёл прямо через него, разрушая за раз все его навыки. Действительно немыслимо. Кто вообще мог выстоять против такого?

Он уже вернулся к своему истинному “я” и собрал в кулак все боевые искусства, что ранее выучил. Его кулак выглядел предельно просто, но в нём таились невообразимые

преобразования.

Отступив и протяжно взревев, Цинь Му исполняя всё, что он знал. Кулаки старого Ма, которые весили больше горы Сумеру, нож мясника, способный рассечь поддельное небо, ноги одноногого, скорость которых была сравнима с молнией, всевозможные божественные искусства прошлых Императоров Людей, навыки Мудры Небес и Земли Первого Предка, божественное искусство Будды Сакры... он использовал буквально всё.

Он прорвался через первый послеобраз Ху Бугуя, обнаруживая за ним второй. Он продолжал отступать. Под его поступью каменные плиты попросту разрывались. Он напоминал новичка, который только что начал изучать боевые искусства, и собрался с силами, чтобы использовать свою боевую душу, собирая все свои силы в физическом теле для защиты от напора противника.

Скорость исполнения божественных искусств физического тела была выше, чем скорость исполнения заклятий. А с учётом наличия у него трёх голов и шести рук, его скорость была выше в три раза, чем у нормальных людей!

Между тем Цинь Му изменил положение ступни и, когда та повернулась где-то на одну треть, из другой пары его рук вырвались божественные искусства, встречая великое божественное искусство Ху Бугуя.

Он напоминал сумасшедше вращающийся волчок и всего за мгновение отступил более чем на пятнадцать километров, по пути врезаясь в заднюю дверь святыни, а затем ещё в одну и ещё.

Его шесть руки стремительно исполняли бесчисленные божественные искусства физического тела, поднимая его потенциал до апогея. В самом начале его Ци и кровь напоминали радугу, но сейчас они были как огонь, затопивший собой всё небо!

С другой стороны, Ху Бугуй всё ещё стоял в своей первоначальной позе с вытянутым вперёд кулаком, в то время как его послеобразы демонстрировали всевозможные божественные искусства физического тела и каждый из них был отличен от другого.

Послеобразы простирались далеко вперёд, и всего за долю мгновения их атаки достигли невообразимой скорости.

Только после того, как Цинь Му был оттеснён за пределы Нефритовой Столицы, грохот от их божественных искусств физического тела достиг ушей богов Нефритовой Столицы.

Трудноописуемо, но произошло за доли мгновения.

Начиная момент взрыва кулака Ху Бугуя, до момента, когда Цинь Му оказался за пределами Нефритовой Столицы, пересекая более дюжины километров дороги, последний исполнил неисчислимое множество божественных искусств физического тела.

Цинь Му был вытолкнут из Нефритовой Столицы великим божественным искусством Ху Бугуя и только затем множество отпечатков ступни, что он оставил после себя, взорвались один за другим. Бесчисленные осколки разлетались от взрывов, создавая такое же яркое зрелище, как в результате фейерверков.

Бум, бам, пум...

Осколки камней взрывались подобно фейерверкам вплоть до ступней Цинь Му.

Внезапно все послеобразы Ху Бугуя слились воедино и появились прямо перед Цинь Му, все вместе взрываясь мощью великого божественного искусства боевого пути!

Это была сущность движения — Ветер Сотрясает Сосны и Вибрирует Долины.

Даже если бы кому-то удалось справиться с серией превращений, справиться с мощью всех послеобразов, наложенных друг на друга, было практически невозможно!

Великое божественное искусство, ступившее в области пути, было слишком могучим.

Он ничего не мог поделать!

Ступить на путь боевой душой было действительно слишком тяжело, настолько тяжело, что даже боги под руководством Небесного Наставника Боевых искусств не могли достичь этого. Однако, если всё-таки ступить, то совершенствование человека претерпевало сотрясающий мир рост!

Цинь Му прямо сейчас ни о чём не думал, перед его глазами застыл только кулак Ху Бугуя. Для него не существовало ничего иного. Его Ци и кровь вновь разбушевались и прямо сейчас он не только был одержим своей боевой душой, но и его исконный дух вошёл в некое таинственное, воинственное состояние.

Это был боевой путь исконного духа!

Чтобы ступить на боевой путь, нужно было выполнить три условия. Первое — пробудить боевую душу, второе — пробудить боевой путь исконного духа и третье — ступить на боевой путь через понимание своего собственного великого божественного искусства боевого пути.

Он потратил десять дней, чтобы пробудить боевую душу, и под давлением великого божественного искусства Ху Бугуя его потенциал достиг апогея, позволяя ему моментально пробудить свой боевой путь исконного духа!

Десятки богов собирались было уже помочь Цинь Му заблокировать удар Ху Бугуя, как вдруг от Зала Непостижимого Неба донёсся тяжёлый голос:

— Не гоните лошадей.

Боги поспешно остановились и посмотрел вверх на бога с головой быка и телом человека, объятых пляшущими языками пламени. Он был подобен величественному божественному королю, стоящему перед Залом Непостижимого Неба, тем не менее, он был тем самым непримечательным старым быком старого фермера.

Сейчас же старый бык выглядел совершенно по-другому, не так, как во время занятия пахотой полей. Его глаза распахнулись, озаряя своим светом округу во всех направлениях:

— Не прерывайте его вступление на путь боевой душой, сейчас у него критически важный момент.

— Вступление на путь боевой душой? — все те боги озадачено переглянулись, в то время как женщина пробормотала. — Разве Ху Бугуй уже не постиг боевую душу, ступившую на путь? Вскоре он должен очнуться от того состояния... Неужели?..

Боги с неверующими выражениями лиц повернулись обратно к сражающимся парням.

Прямо там, Цинь Му, казалось, отрастил тысячу рук, выполняя боевые искусства, выученные им совершенно по-другому по сравнению с Ху Бугуем.

Было очевидно, что человек, о котором старый бык высказался, как о входящем на боевой путь, не был Ху Бугуем!

— Неужели это то самое Тело Тирана из легенд, о котором упоминал Старший Небесный Наставник Дровосек? — тихо пробормотал старый бык.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/573116>